

А. П. МЫЛЬНИКОВ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

КОД ХЕЙМЕЙКЕРА

Арте́м Мы́льников
«Код Хеймейкера»

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мыльников А. П.

«Код Хеймейкера» / А. П. Мыльников — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-99358-7

В Россию из США попадает недоработанная вакцина, влияющая на генетику человека. Действие происходит в частной психиатрической больнице Москвы. Хаос не так далеко, как кажется. Чья-то ошибка может обойтись боком и лишить любого жизни. Массовое заражение. Кто стоит за всем этим? Обман, предательство, боевые действия и поломанная детская психика, все это сыграло свою роль. Герои всеми силами пытаются выжить и спасти уцелевших. Внезапная любовь, настоящая дружба и забота о людях, добавляет драму. Смогут ли они выбраться живыми, когда кругом бродит смерть? Все это мы узнаем в "Код Хеймейкера"! Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-99358-7

© Мыльников А. П., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2.Двумя днями ранее.	13
Глава 3	20
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Артем Мыльников

«Код Хеймейкера»

США. Штат Вирджиния. Засекреченная больница министерства департамента обороны США. Подразделение стратегических технологий ведет разработки в сфере выживания и усиления, генетически модифицированных солдат. Хочет сформировать и получить формулу генетики. Агентство оборонных и исследовательских работ США вложило несколько миллиардов долларов, на разработку вакцины «Код Хеймейкера». Действие происходит в России, в одной из частных психиатрических больниц, которую спонсирует Америка. Сюжет развивается вокруг двух охранников, работающих в одной частной охранной организации «Рубин». С их ознакомительным приездом все меняется. Наступает ужас за порог. Чья-то ошибка может обойти бок и лишить кого-то жизни. Хаос не так далеко, как кажется. Внезапная любовь, настоящая дружба и забота о людях, добавляет драму. Смогут ли они выбраться живыми из больницы, что будет происходить в ней и кто стоит за всем этим? Скоро мы узнаем!

Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Раннее утро. Солнце только начало вставать. Край его солнечного диска, едва появлялся из-за горизонта. Теплый ветерок проносился по квартире, задевая тюль. На улицах не было оживленности. Безлюдно. Город еще спал. Витрины магазинов были закрыты металлическими жалюзи, а окна домов зияли чернотой своих пустых глазниц. Ночные клубы уже закрыты. Редкость кого можно было повстречать на улице. Город только просыпался.

Время 6:10 утра. В комнате заиграла музыка будильника на черном телефоне – андроид. С нежеланием вставать, Тим чуть приоткрыв глаз, протянул руку к телефону, что лежал на небольшой тумбе, перевел будильник еще на десять минут вперед в надежде, еще чуть-чуть поваляться в теплой постели. Это была его дурацкая привычка, впрочем, такая же, как и курить сигареты. Еще немного поспать уже не получилось. Максимум, что вышло, так это поелозить в кровати. Время 6:19. Сейчас вот-вот должен зазвенеть будильник. Тим протянул вновь руку, отключил будильник, проведя по сенсорному экрану большим пальцем и начал потихоньку вставать, откинув от себя одеяло. Он встал и подошел к окну, достал сигарету из пачки, взял зажигалку и подкурил, стоя в одних трусах и смотря в окно, пуская дым.

Тим Робертович Павловский – высокий молодой человек, с густыми, русыми волосами, карими глазами, симпатичной внешности, в самом рассвете сил, ведь ему всего было 23 года. Работал он в охранном предприятии «Рубин» в должности водителя-охранника. Заработная оплата была небольшая, где-то около пятнадцати тысяч рублей.

Впрочем, ему хватало на жизнь, хоть и приходилось, временами помогать своей матери. Жил он в небольшой, однокомнатной квартирке каменного дома со всеми удобствами, что требуются человеку. Мать же его временами жила с ним. У нее никак не получалось найти нужного мужчину после смерти отца Тима. Зачастую, ей попадались одни упыри. Тим часто вспоминал отца и хотел быть на него похожим.

Все шло, как и всегда. Он встал, умылся холодной водой, надел свою черную, строгую униформу охранника. Поверх ее он надел разгрузку. Включив свет на кухне, пошел завтракать. Взяв пульт от телевизора, он включил на музыкальный канал. По телевизору вещал молодой

парень, лет 25, с зализанными волосами. – «А, Всем привет! С вами вновь Пик, на музыкальном канале «S90»! Сегодня, открытие новой музыкальной премии – «Серебряная нота». В номинации участвуют новые молодежные коллективы, такие как...».

– Что за бред! – выключил телевизор и швырнул лентяйку на угловой кухонный диван.

Время было уже около восьми утра. Он закончил завтракать и уже допивал кофе с молоком. Надав себе баклажку еды, закрыв входную дверь на замок, Тим пошел на работу, закурив сигарету.

На улице стоял его серый, импортный, старенький, но любимый автомобиль «Опель Вектра А», доставшийся ему по наследству от отца. Сел в машину, провернул ключ зажигания. Спидометр вновь не показывал обороты. Тим постучал по панельке прибора указательным пальцем – стрелка не двинулась. Снова тупили приборы. В машине стоял приятный запах кожаного салона и ароматизатора кофейных зерен. Включив магнитола, он отправился на работу. По пути, город уже не казался тихим. Гудели машины, люди стояли на остановках в ожидании автобуса, солнце начинало припекать, открывались магазины. На дорогах образовались пробки. В общем, обычное буднее утро. Тим ехал на работу в приподнятом настроении, подпевая песни группы «Кино» и покачивая головой.

В это время, недалеко от работы Тима, буквально в соседнем здании жилого, девятиэтажного дома, его напарник, Максим Алексеевич Иванов, фестиваля всю ночь на дне рождения друга, был пьян. Вспоминая, что ему надо сегодня на смену, он начал соображать затуманенной от алкоголя головой, потирая спросонья рукой лицо и повернув голову налево. Там лежала молодая, симпатичная девчонка, явно незнакомая Максиму. На некрепко стоящих ногах, он встал и начал добираться до ванной комнаты. Споткнулся об узлы красной нитки, что плели они вчера с девчонками, ради симпатии и какой-то игры.

– «Сука! Да ну, блядь!» – все же, наконец, добрался до ванны, перешагивая те нити. Стоя перед зеркалом в ванной комнате, прополоскав себе лицо холодной водой, он прошептал:

– Кого я, сука, обманываю! Надо приводить себя в порядок! – хитро улыбнулся сам себе и засунул голову, в дрожь бросающую воду.

– Ааа...! Бля...! – прокричал он.

Максиму было 34 года. Внешне был крепок собой, ростом чуть пониже Тима, короткостриженный, светловолосый мужчина, пользующийся репутацией у девушек. Звонки от них гудели не переставая, продолжались они день за днем. Будучи уже семейным мужчиной, с двумя детьми, он никак не мог отбросить старые свои привычки. Все началось, когда ему было лет шестнадцать. Поступив в техникум, он подружился с компанией парней, которые любили пить, гулять и отрываться с девчонками. Ежедневные вечеринки и алкоголь. Его шарм, был безупречен. С тех пор – это его образ жизни.

Громкая музыка, яркий свет, звонкий смех девушек и парней – буквально сжимали голову Максима. Похоже, алкоголь пробудил почти всех, в такую рань. Выпив еще стопку водки, он более-менее привел себя в порядок, сказав, что пьет за них. Осталось только сообразить затуманенной от спиртного головой, как взять рабочую униформу, которая находилась на работе в шкафчике, ведь в таком состоянии перед начальством Макс появиться никак не мог. Он решил позвонить Тиму – вдруг тот, что-нибудь придумает.

«Звонок на мобильный телефон».

– Алло! – ответил Тим.

– Тим, привет! Слушай, я от вчерашней вечеринки ещё не отошел, сможешь меня прикрыть?

– Да без проблем Макс! Заполню путевой лист и скажу им, что ты ждешь меня на улице. Все как обычно, ты же знаешь! Где ты меня будешь ждать? Я заеду за тобой.

– Все отлично, я подожду тебя у магазина «Афанасий», что возле дежурной базы, да и ещё Тимка, захвати по-братски мою униформу в раздевалке, а я выдвигаюсь! – сказал Максим и повесил трубку.

Тим уже подъезжал к дежурной части, время было примерно 8:30 утра. Подъехав, Тим вышел из машины, поставил ее на сигнализацию и направился в сторону крыльца здания. Он остановился на крыльце. Достал сигарету из пачки и подкурил. Начал раздумывать план действий, ведь все должно было быть правдоподобно. Все нужно было сделать быстро и неподозрительно, с осторожностью, чтобы никто и ничто не заподозрил. Люди из соседних офисов, проходя мимо, заходили в здание. Тим думал... Он докурил сигарету и, все обдумав, направился воплощать план в реальность. По пути Тим вспомнил, что нужно же получать оружие и расписываться за него в журнале. Тут холодный пот прошел по его лбу, но назад пути нет. Он вытер его рукой и вошел в дверь кабинета, где сидит директор Михаил Андреевич Соколов и оружейник Николай Сергеевич Юнков. Уже на пороге кабинета директора, Тим обрадовался тому, что оружейника не было в кабинете, был только Михаил Андреевич.

Тихо тикали часы на стене и плавно ходили стрелки по циферблату. На столе, возле Михаила, стоял стакан с виски и льдом. Михаил Андреевич молодой директор, лет тридцати с копейками, высокого роста, с темно-черными волосами, стройной формы, всегда стильно одетый мужчина, женатый и у него недавно родилась дочь. Он был на седьмом небе от счастья, по факту светился белозубой улыбкой. Зная про все это, Тим и обрадовался, что все должно пройти по маслу, ведь Николай Сергеевич, был очень скользкий и мрачный тип. Сергеевич не скрывал того, что он был майор полиции, ушедший на пенсию. Ему был 51 год. Выглядел он и, правда, мрачно. Маленький, с седыми волосами, зачесанными набок. Вечно ворчавший дед на всех, сжимающий брови так, что, увидев форму бровей и морщины на его лбу, пробегала дрожь по всему телу. Правда хоть он и был неприятный тип, но, когда кому-то нужна была помощь или совет, Николай Сергеевич всегда помогал так, как никто бы не помог. Тут был не тот случай и Тим понимал, что на счет оружия, у этого мужика все строго. Тим бы не смог получить оружие Макса. К счастью для обоих, Сергеевич заболел и взял отгул. Тим недолго думая, начал действовать по плану.

– Здравствуйте, Михаил Андреевич! – сказал Тим, скрывая свою радость.

– Доброе утро! – ответил он, потягивая сигару немного в пьяном угаре.

Тим быстро заполнил путевой лист, расписался в журнале за себя и начал подделывать роспись Макса. «Вроде один в один», – подумал Тим.

– Получи свое оружие Тим! – сказал Михаил Андреевич, протянув пистолет.

Взяв его, Тим, добавил в ответ:

– Можно еще пистолет Макса я возьму. Когда Вас тут не было, он везде расписался и ушел в машину. Я передам ему. Он смотрит наличие касок и бронежилетов в машине!

Михаил Андреевич посмотрел в журнал, увидел росписи Макса. Сделал глоток виски и поставил стакан на стол. Ключ сейфа провернулся. Михаил Андреевич достал пистолет Макса.

– Держи! Не забудьте подъехать на открытие банка, – протянул Тиму пистолет. Вновь сев на свое кресло, стал наливать очередной стакан виски со льдом.

Тим с радостью и теперь со спокойствием на душе, отправился в машину, чтобы забрать Макса, захватив по пути его униформу. Тим вышел на крыльцо. Закурил нервно вновь сигарету и сел в служебную машину. Немного прогрел служебный автомобиль и докурив, он направился за Максом. Подъехав к магазину «Афанасий», Тим не увидел его. Прошло где-то минуты две. Из-за угла магазина появился силуэт мужчины, не крепко стоящего на ногах. Что-то покачнуло того мужчину, и он упал. Вновь встав, он целенаправленно ринулся в сторону машины, отряхивая грязь с одежды. Это шел Макс. Он сел в машину, и они отправились на открытие банка. По пути Макс переодевался в служебную форму.

Время 9:25. В дежурную часть, где сидела худенькая, светловолосая, с ярко голубыми глазами, дежурная Валентина Григорьевна Попова, раздался телефонный звонок, с телефона директора. Она протянула руку и подняла трубку.

– Слушаю Вас Михаил Андреевич! – ответила Валя.

– Валь. У нас до сих пор четвертый экипаж на открытии банка?

– Да, как и всегда в это время, Михаил Андреевич!

– Ясненько, – ответил он и сделал небольшую паузу.

Валя слышала, что он, что-то искал в куче бумаг, шурша ими.

– Вот он, – радостно воскликнул Михаил Андреевич продолжая говорить Вале.

– Слушай, как только они откроют банк, отправь их ознакомиться с новым объектом по адресу: Шульская 3. Это здание частной психиатрической больницы. Мы его на днях взяли под охрану. Технический отдел уже установил там все нужные приборы, теперь осталось ознакомить экипаж. Только пусть все досконально изучат. Мы взяли все здание под охрану, они нам платят большие деньги, поэтому оплошностей не должно быть, да, кстати, завтра не забудь передать меняющему их экипажу. Все должны досконально изучить. Остальные экипажи теперь их перекрывают. Четвертый экипаж должен теперь находиться поблизости с больницей. Это официально их объект. Как поняла?

– Отлично поняла, Михаил Андреевич! Я все записала и сейчас же им сразу все передам! – сказала Валя, уже думая, сколько же денег эта больница платит, ведь здание то не малое, да и по любому не спокойное.

Тим с Максимом открыли банк и поехали в сторону дежурной части. Тут по рации голос дежурной:

– Четвертый, четвертый – дежурному!

Макс не выразил ни каких эмоций, а вот Тим, очень удивился. «Неужели с утра пораньше, что-то может произойти?», – подумал он. Макс ответил по рации дежурной. Она им дословно передала то, что ей сказал Михаил Андреевич. Тут-то вот они оба и удивились. Посмотрели друг на друга и молча похлопали глазами. Макс по рации ответил дежурной:

– Принял!

Они выдвинулись на указанный адрес. Ехать пришлось где-то около часа. На дорогах были пробки. Макс приходил потихоньку в себя, после бурной ночи, а вот Тима, что-то беспокоило. Он сам понять не мог, но что-то внутри него кипело, веяло опасностью, было неловкое чувство. По пути Макс попросил Тима: "Притормози у этого магазина". Они остановились, Макс вышел из машины и направился в магазин, а Тим закурил сигарету, протянул руку к магнитоле и включил свою флешку с любимыми песнями группы "Кино". Пока Тим курил, Макс уже успел купить себе маленькую бутылочку "водки" и пачку сигарет, чтобы немного опохмелиться.

– Ну что, погнали! – сказал Макс Тиму, глотнув водки из горла бутылки и улыбнулся.

– Погнали! Ты, Макс, смотри, только не напейся, пока едем до объекта! – ответил Тим, повернув ключ зажигания автомобиля, в ответ улыбнувшись Максу.

По пути, все также, город был активен. Все куда-то спешили, а солнце пригревая, ярко светило. Через некоторое время они уже подъезжали к частной психиатрической больнице. Время было 10:30. Они заезжают на территорию больницы. Макс уже выпил почти половину бутылочки водки. Тим попросил его притормозить с выпивкой. Небо было ясное, на территории больницы было спокойно. Она была огорожена белыми, бетонными плитами, высотой примерно метра три. Трава была приятного, зеленого, а скамейки были небесно-голубоватого цвета. Само здание с пластиковыми окнами, состояло из четырех этажей белого цвета. Вдоль здания проходили параллельно асфальту белые бордюры. Кругом была растительность, цветы, деревья. На территории было приятно находиться. На уме этих охранников было только чувство «Вот это да!». Припарковавшись напротив крыльца больницы, Макс и Тим вышли из своей служебной машины (Ваз 2131 с опознавательными надписями охранного предприятия «Рубин»), подошли к скамейке и закурили по сигарете, обсуждая увиденное и предстоящее, что им еще придется увидеть. По территории также должны были ходить врачи в белых халатах, но никого не было. По первому взгляду и не скажешь, что это психиатрическая больница.

– Вот это больничку отбабахали! – сказал Макс Тиму, разглядывая все по сторонам.

– Да, это точно! Больше на санаторий похоже, а не на психиатрию, – затаившись и пустив сигаретный дым в небо, сказал Тим.

– Сегодня классная смена, кто знает, сколько мы тут пробудем, полное спокойствие! – с радостной ухмылкой, сказал Макс – Да, кстати, спасибо! Ты сегодня меня прикрыл, – продолжил говорить Макс.

– Да все нормально! – посмотрев на Макса, ответил Тим – Пойдем, осмотрим здание вокруг и потом внутри глянем, что тут, да как.

Они докурили сигареты, выкинули их в урну и пошли осматривать больницу со всех ракурсов. Помимо главного входа с большим крыльцом и множеством ступеней, было еще пару входных дверей с торцов здания. На задней стороне здания был автопарк служебных машин, ангар, как оказалось для их ремонта и еще одни входные двери для привозящих ночью психически больных людей, которые открывались только ночью и только по приезду машины с больными. Прием пациентов осуществлялся только ночью, так как больница была частной и платной и днем все двери закрыты под ключ. Все казалось интересным и современным со всеми удобствами для больницы. Макс и Тим полностью обошли всю территорию. Изучив, направились в главный вход больницы. Остановившись у самых дверей, прежде чем их открыть, Тим спросил Макса:

– Интересно, они же кучу денег тратят и на содержание здания, и на охранные услуги сейчас немало отдавать будут, да и работникам зарплату платить надо. Откуда столько денег то? – Тим задумался.

– Впрочем, это не наше дело, но вопрос интересный. Пошли Тимка! Нам все равно не узнать! – сказал Макс и позвонил в звонок видеодомофона.

Двери открылись. Тим зашел первый, а следом и Макс. В начале был небольшой холл для посетителей в определенный день, так как в остальные дни они полностью закрыты. Открывались только по нужде и только с разрешения вышестоящего руководства. Стояли закрепленные к стенам белые, слитные по пять стулья. Посередине холла на определенном расстоянии, стояли две колонны интересной формы также белого цвета. Стены были менее приятны, мрачноваты, что-то напоминающее на оттенок какао. В конце холла, напротив входа, находилась регистратура. Там сидели две обычные женщины и за ними было много книжных полок. Это были архивы пациентов. От нее идти можно было в трех направлениях, налево по коридору или направо по коридору, либо назад к выходу. Также стояли два охранника по разным углам холла. Плотные, крепкие, высокие мужчины европейской внешности. Почему-то их форма очень напоминала форму американских полицейских. Из специальных средств у них было только: электрошок, переносная рация, наручники, перцовый баллончик и палка резиновая (ПР). Тима и Макса удивило то, что у них на груди, чуть выше левого переднего кармана, висел жетон с надписью «Amtrak». Тим подошел к одному из тех охранников и начал с ним разговаривать.

– Добрый день, – сказал Тим охраннику, – Мы с частного охранного предприятия «Рубин». Приехали изучить здание, чтобы в дальнейшем не было никаких затруднений в его охране.

– Добрый, – ответил тот, прямолинейно смотря и съедавши глазами Тима, – Нас известили о Вашем приезде! Пройдемте за мной, я Вам все покажу, только сперва придется сдать оружие.

Тут прозвучала фраза, которая удивила Тима.

– «Soggy», просто не положено, – он говорил, с каким-то непонятным акцентом.

– Секундочку, – ответил Тим и пошел к Максиму. Рассказав все Максиму, они связались с дежурной по переносной радиации и объяснили суть происходящего. Та сразу же ответила, чтобы они действовали, как им велят. Они подошли к странному охраннику и попросили их сопроводить.

Глава 2. Двумя днями ранее.

США. Штат Вирджиния. Засекреченная больница министерства департамента обороны США. Подразделение стратегических технологий ведет разработки в сфере выживания и усиления генетически модифицированных солдат. Хочет сформировать и получить формулу генетики. Агентство оборонных и исследовательских работ США вложило несколько миллиардов долларов на разработку вакцины «Хеймейкера». Возглавлял операцию некий Тед Метерсон, специальный агент под прикрытием, работающий на правительство. В его операцию входило, как можно быстрее, добыть вакцину любыми способами.

Тед Метерсон был идеален во всем. Чистая Американская внешность, красив собой, темноволосый brunet с серыми глазами. Стройное тело было только обложкой, по которой судили со стороны люди, как обычного человека. Всегда ходил в дорогих черных костюмах, под которые он надевал рубашки своего любимого бордового цвета. Редко надевал галстуки, так как они мешались во всем. Лишь только на торжественных вечерах мог себе такое позволить и то, что при первой же возможности их снимал. Темные отражающие очки он, наоборот, носил, почти не снимая, скрывая под ними свои мысли и действия. Ему было всего 27 лет, а за спиной был уже не один десяток выполненных заданий Правительства.

Саму больницу министерства департамента охраняет государственная охрана «Amtrak». В нее входят хорошо подготовленные и до зубов вооруженные бойцы США, превосходя-

щие даже сам «Спецназ» Америки. Бойцы «Amtrak» считаются элитой. Сама больница была настолько огромной, что можно было заблудиться. Ограда состоит из забора металлической сетки. На территории стоят блок посты в виде вышек. Ведется круглосуточное наблюдение во все стороны. Внутри больница представляет огромную лабораторию. В определенных помещениях врачи-исследователи ходили в неких уникальных костюмах, которые позволяли огородить человека от разных вмешательств каких-либо организмов (бактерий). Из таких помещений, чтобы выйти или войти, проводилась обработка костюма специальной дезинфекцией. В других же кабинетах врачи были просто в белых халатах, а в некоторых – просто в гражданской одежде. Из помещения в помещение можно было войти и выйти не только по специальной карточке врача, проведенной по прибору замка, но и требовался отпечаток пальца и сканирование сетчатки глаза. Также в некоторых помещениях были и животные для разных исследований. Все было тщательно продумано и оборудовано. Проект вакцины «Хеймейкер» представлял собой какой-то код генетики в виде фиолетовой жидкости, который при взаимодействии с телесными микроорганизмами усиливал все чувства и придавал поток силы, не реагируя на боль. Этот проект изучала и исследовала Вероника Белова.

Вероника Белова уехала из России еще ребенком. С самого юного возраста она была вундеркиндом в области медицины. Веронику явно тянуло к этому что-то необъяснимое. Родители желали ей только самого лучшего и, так как они имели неплохое состояние, продали дом, собрали вещи и переехали в США. Ее серьезная карьера началась в 22 года. Тогда она и познакомилась с Тедом Метерсоном. Все буквально поменялось с ее желаний в реальность. Сейчас Веронике 25 лет. Темноволосая девушка, с длинными волосами, зелеными глазами, со стройной фигурой и симпатичным личиком. Она явно могла манипулировать мужчинами, но занималась более серьезными делами.

Проект развивался с огромной скоростью. Единственный недочет был в том, что по непонятным причинам вакцина при взаимодействии с микроорганизмами тела вызывала усиленное чувство голода на живую плоть. Это чувство проявлялось в зависимости от организма и было не важно, на каком животном проводилась инъекция. Скорее всего зависело от клеток самого организма. Суть в том, что зараженный организм можно было нейтрализовать, только повредив мозг. Это узнали с первого опыта. Исследования на животных проводили каждый день. Первым подопытным животным была обезьяна. После того как в нее ввели вакцину, не прошло и часу. Она начала метаться в клетке, пытаясь вырваться, и, что странно, обезьяна начала издавать, что-то на подобии рычания. В соседних клетках другие животные наоборот начали скулить, стонать, зажимаясь в угол. Обезьяну били дубинами, разрядом электричества и даже пробовали в нее стрелять из пистолета. Признаков боли она не подавала, а даже наоборот, проявляла агрессию. Исследователи были немного поражены тем, что увидели. Тогда ее усыпили и проверили мозговую активность. Было решено повредить небольшую часть мозга. Обезьяна мгновенно умерла.

России было известно про разработку вакцины в США. Желание получить пробник вакцины «Хеймейкер» натолкнуло Федеральную Службу Безопасности России наладить контакт с Вероникой Беловой. Ежедневно по электронной почте Веронике посылали сообщения о транспортировке пробника вакцины с США в Россию. Сообщения были без ответа.

Вечер. На небе появились первые звезды. Конец рабочего дня. Вероника собиралась идти домой. Переодевшись, она вышла на улицу к машине Теда, думая о вечернем ужине, обещанным им, ведь они в последнее время очень мало были вместе. Отношения между ними ухудшались. Зазвенел телефон Вероники. Это звонил Тед.

– Вероника, езжай домой! Я подъеду позже. Очень важные обстоятельства требуют моего присутствия! – сказал Тед, положив трубку. не ожидая, что ответит Вероника.

Она не успела ничего сказать, как уже слышала гудки. Обиженная, в очередной раз она села в машину и поехала домой одна. Трасса была пустой и одинокой. По радио играла грустная песня. Веронику напрягали их отношения с Тедом в последнее время. Сквозь слезы она начала держать злобу на все происходящее, а особенно на него, ведь он больше внимания уделял работе и правительству, ежели ей. Тед в это время ожидал приезда Важных людей с департамента. «Разговор должен был быть очень серьезным», - раздумывал Тед, мотаясь по кабинету с чашкой кофе в руках и сигарой в зубах. «Что ж, столь важное должно было произойти, что с департамента решили незамедлительно встретиться со мной?» – раздумывал Тед. Посматривая на стрелки настенных дорогих часов и допивая свой черный кофе без молока, он услышал шаги. В кабинет зашли три представителя департамента с очень важными лицами.

– Добрый вечер, господа! – поздоровался Тед. – Присядем!

Пожав друг другу руки, они присели за круглый стеклянный стол.

– Чай, кофе? – предложил им Тед.

– Нет, спасибо! – сказал один из них, положив черный чемодан на стол и расстегнув заклепки чемодана.

– Тед, с верху уже известно, что с твоей Вероникой несколько недель подряд пытается связаться ФСБ России! – доставая несколько бумаг, продолжал говорить представитель депар-

тамента, – Русские хотят получить пробник нашей вакцины. Мы так полагаем, что хотят- то через твою Веронику!

– Ты, конечно, понимаешь, что хоть мы доверяем и уважаем тебя, Тед, но должны все проверять, тем более твою любимую, ведь она же с России, как никак! – подключился к разговору второй представитель.

– Вот ознакомься! – пихнул несколько бумаг Теду представитель с черным чемоданом.

Тед в непонимании взял бумаги, встал из-за стола и начал бродить по кабинету, прочитывая бумаги.

– И что? Тут же нет ответа от Вероники Русским! С чего вы взяли, что она собирается отправить Русским пробник «Хеймейкера»? – недовольно сказал Тед.

– Тед! – спокойно начал говорить третий представитель, – Во-первых, она Русская, и рано или поздно все равно им передаст его! Во-вторых, к ней нет больше доверия сверху, а в-третьих, тебе придется вколоть недоработанную вакцину в Веронику и отправить ее в Россию! – спокойно говорил он. – Хотели пробник, они его получают вместе с ней! Даем тебе время до десяти часов вечера! Тут все сказано! – закончил он, пихнув Теду инструкцию действий.

Они встали, посмотрели на Теда Метерсона, развернулись и ушли! Тед в шоковом состоянии, с бумагами в руках стоял неподвижно минут пять. За это время он прокрутил в своей памяти все чудесные моменты с Вероникой. Он понимал, что дела плохи и придется сделать все, что просят с департамента министерства, тем самым, поломать жизнь Веронике, ведь антитота на данный момент нет. Единственное, что мог сделать Тед, это направить Веронику в частную психиатрическую больницу в России, которую спонсирует США, и разработать антитод в ближайшие сроки. Больше вероятности будет ее попытаться излечить там, чем в каком-либо другом месте России. Там и новейшая аппаратура, да и врачи более опытные, а также в больнице есть бойцы «Amtrak», которые ему смогут оповестить обо всем, что там происходит. Взяв одну дозу вакцины, Тед направился домой на служебной машине. По пути к дому он отправил сообщение в департамент, что все сделает, как они хотят. Заехал за букетом цветов и бутылкой красного дорогого вина для Вероники. Остается около двух часов до полуночи. Тед подъехал к дому. Его машина была припаркована у дома. «Значит, она приехала», – подумал Тед, убирая подальше в карман вакцину и держа в руках букет цветов, который он купил по пути. Он тихо зашел в дом. Дома играла музыка, работал телевизор, везде горел свет. Было уютно. Вероника стояла на кухне и не слышала, как пришел Тед. Она наливала четвертый бокал «Виски». Тед подошел к ней сзади, обнял, держа в руках букет цветов.

– Я сделаю ужин! – шепнул он ей на ушко. – Сходи, приляг, пока я тут нам приготовлю!

Она взяла цветы, поставила их в хрустальную вазу в комнате и с бокалом в руках присела на кресло, что напротив телевизора. Прошло около часа. Тед подошел к Веронике. Она уже спала. Бокал с недопитым «Виски» стоял на маленьком, деревянном столике. Тед налил на тряпку «Хлороформ» (снотворное) и прижал к ее лицу. Вероника толком и понять ничего не успела сквозь сон, как потеряла сознание.

– Прости! – прошептал Тед и вколол вакцину в шею спящей под снотворным Веронике.

Взял ее на руки и отправился к машине. Аккуратно положил ее на заднее сидение своего автомобиля, сел за руль и набрал номер телефона того представителя с черным чемоданом. Прошла пара гудков.

– Аллю, – ответил серьезный голос.

– Я все сделал, как вы хотели! – сказал Тед расстроенным голосом.

– Действуй по инструкции!

– Хорошо, но мог бы я попросить хоть об одном одолжении Вас? – с надеждой спросил

Тед.

– Да, конечно! – твердо ответил он.

– Я прошу Вас сделать все, чтоб она как-нибудь попала в ту психиатрическую больницу, которую мы спонсируем и наблюдаем в России!

– Ну... Это можно устроить, ты действуй по инструкции! – сказал он и закончил разговор.

Тед завел машину и посмотрел на пассажирское сидение справа от него. Там лежала бутылка красного вина. Он открыл ее, выдавив пробку пальцем. Залпом выпил всю бутылку и отправился на указанный адрес по инструкции Верховного начальства. Минут через пятнадцать он уже был на месте. Там его встретила пара бойцов «Amtrak» и тот мужчина с черным чемоданом. Рядом с ними стоял частный самолет. Это был заброшенный аэропорт.

– Хорошо постарался. Мы выполним твою просьбу и направим ее в ту больницу! – сказал он и приказал бойцам занести девушку в самолет, – А теперь отправляйся домой и отдохни, оправься от произошедшего, правительство тебе дает пару дней отдыха! – протянул Теду бутылку виски, – Это поможет тебе успокоить нервы!

Тед не успел ничего сказать, как Веронику занесли в самолет, и с тем представителем департамента они улетели. Тед проводил глазами самолет, стоя на коленях. Слезы проскользнули по щекам.

– Что же я наделал... Что наделал!? Прости меня, Вероника, прости! – открыл бутылку и залпом начал пить полученный виски. Пошел дождь.

Глава 3

Из США отправлена телеграмма в Россию, в которой было указано:

«Вы хотели получить пробный код вакцины "Хеймейкер". Америка согласна отправить Вам эту пробную вакцину, при нескольких условиях:

Первое: – Девушку, в которую ввели вакцину, будут исследовать в психиатрической больнице, которую мы спонсируем по адресу: Шульская 3, чтобы мы были всегда в курсе происходящего.

Второе: – Мы ждем от Вас еженедельный отчет об исследованиях, тем самым закрепим наш союз.

Из России тут же была отправлена ответная телеграмма в США, в которой Россия согласилась на эти условия.

Самолет с Вероникой подлетал к России. За весь полет ей не давали прийти в сознание. Он длился около девяти-десяти часов. Ей кололи снотворные уколы. Был установлен тщательный присмотр за ней. В России ее уже ждали сотрудники ФСБ. Вскоре самолет приземлился в Российском аэропорту, и в бессознательном состоянии Веронику передали сотрудникам ФСБ. Ее сразу доставили в больницу для исследований. Все было под грифом «Совершенно секретно».

Вероника очнулась. Состояние было мутное и слабое. Снотворные вещества еще не вышли из ее организма до конца, да и после вакцины, все ее чувства были улучшены в десяток раз. Первое, что она увидела: – это темно-серый сырой бетонный потолок и грязные стены, от которых отколупывалась старая краска. Вдоль потолка шли водопроводные и канализационные трубы. С них капала вода на пол. Это был подвал больницы. Она слышала каждый удар капли о пол, звук мерцания света от лампочек, воду, которая проходила по трубам и скрип колес от каталки, на которой ее везли. Из-за слабого состояния она вновь потеряла сознание. Погрузилась в сон.

«Во сне» ...

По голубому небу плывут приятно-белые облака. Ветер гоняет осеннюю разноцветную листву, которая напоминает танец. Зеленая лужайка, в конце которой стоит белый дом с темно-серой крышей. На крыльце висели двухместные качели. Она шла босиком вдоль тропы, ведущей к дому в белом больничном халате. Было чувство спокойствия. На подходе к крыльцу дома ветер усилился. Мимо ее оголенных ног пролетела листва. Качели закачались. Небо начало затягиваться серыми тучами. Мурашки пробежали по ее телу. Начали слышаться голоса, но рядом не было ни одного человека. Они шептались: " Проснись, вставай, они будут издеваться над тобой! Убей их, убей их всех!".

Страх заполнил ее, и она побежала в сторону входной двери, где надеялась увидеть Теда, только около двери ей кто-то не давал к ней подбежать. Вероника словно бежала на месте с протянутой рукой к дверной ручке, будто ее тянули назад. Через силу и некоторое время она поднялась на крыльцо дома, как вдруг двери открылись, окна начали подниматься и опускаться, а из двери вылетел почти черный темно-серый дым, столкнув Веронику на лужайку. Она подняла голову, но дыма уже не было. Снова голоса со всех сторон: « Не сопротивляйся и слушай нас!».

Вороны закаркали и стаей полетели с деревьев и крыши дома. Ударил молния около ее босых ног. Вспышка и яркий свет. Сон прервался.

Вероника вновь очнулась в этом подвале. Она лежала на каком-то столе. Руки и ноги были привязаны кожаными ремнями к нему. Над ней висел операционный светильник, который ярким светом резал ей глаза. Ходили мужчины и женщина в хирургических халатах. Было

много разных инструментов, аппаратуры, включая компьютер на столе. Вероника не понимала, что происходит.

– Кто Вы? Что Вы делаете? Где я? – спрашивала Вероника у этих людей на английском языке.

Они не отвечали, будто игнорировали ее. Каждый делал свою работу.

– Почему я связана? Что происходит? Где Тед? – вновь спросила она их.

Тут один из этих врачей подошел к ней, придержал ей веки двумя пальцами и, посветив фонариком, посмотрел на зрачки и сказал: «Пришла в сознание. Сетчатка глаза, местами имеет фиолетовые оттенки. Зрачки расширены, но не нарушены. Волосы также изменились. Их цвет с врожденного оттенка стал фиолетовым!»

Отошел от нее и встал рядом с записывающей видеокамерой, направленной на Веронику. Она повернула голову в сторону этой камеры. У врача в руках была история Вероники Беловой. Он начал говорить на камеру: «Перед Вами исследователь Серебров. По Московскому времени сейчас 10:35. Исследуемая Белова была в бессознательном состоянии на момент изучения 3 часа 42 минуты. В момент этого времени у Беловой появились фиолетовые оттенки на сетчатке глаз и ее волосах, сердцебиение ускорилось в одну-пять раз, а зрачки расширились. Наверное, бессознательное состояние и капельницы со снотворным замедляют реакцию «Хеймейкера»!»

Тут исследователь Серебров подошел к Веронике и сделал надрез скальпелем на плече. Потекла кровь. Небольшую ее часть поместили в пробирку. Вновь исследователь заговорил на камеру: «Боли Белова не ощутила. Цвет крови темнее обычного. Берем кровь на анализ!».

Вероника поняла, что находится в России, так как врачи говорят по-русски, да и история, которую держал исследователь Серебров, была написана на русском языке.

– Алла! Вколи ей два кубика фенозепама, пусть еще чуть–чуть поспит! – сказал Серебров, положив скальпель в специальный контейнер для обработки.

Алла вколола снотворное Веронике. Появилась тяжесть на глаза. Веки все сильнее сжимались, и Вероника уснула.

– И так коллеги! Исследуемая Белова уснула. У нас много работы, так что давайте не тормозим и быстро сделаем каждый свою работу, а после немного отвлечемся и отдохнем. Повод есть, скажу позже. – смотря на коллег, говорил Серебров.

В это время, Тим и Макс с сотрудником «Amtrak» шли к посту охраны, чтобы сдать оружие. Сам пост – это был отдельно отведенный кабинет возле регистратуры, где хранились истории пациентов. Сотрудник «Amtrak» открыл ключом дверь кабинета, зашел и сел за стол, открыв журнал. Тим и Макс зашли следом, осматривая кабинет. В кабинете, впрочем, ничего особого не было. Потолок был навесной с точечными светильниками. Стены синего цвета. Пару железных шкафчиков, закрытые под ключ и стол со стулом, на котором стоял большой компьютерный монитор, который показывал обзор камер по отдельным участкам больницы. Камер было примерно штук восемнадцать. Несколько камер показывали улицу вокруг больницы, одна камера показывала холл, по три камеры были установлены на каждом этаже и оставшиеся камеры, были установлены в нескольких важных кабинетах, где хранились препараты, а последняя показывала участок входной, главной двери.

– И так! При себе можете оставить палки резиновые («ПР»), наручники, переносные рации, а пистолеты придется сдать! Как все осмотрите, подойдете сюда и получите их обратно. – сказал сотрудник «Amtrak».

– Да вот только у нас одна переносная рация. – сказал Тим, посмотрев на Макса.

– Толку то от нее Тим! Давай вместе со стволами сдадим ее, да и все! Глядишь, нас и с дежурки не побеспокоят. – ответил Макс.

Они положили пистолеты и переносную рацию на стол сотрудника. Тот записал в журнал номера пистолетов и переносной рации, открыл один из ячеек железного шкафчика и все убрал, закрыв обратно под ключ. Связка ключей висела у него справа на ремне, закрепившись толстыми звеньями цепи.

– Ну, все! – сказал сотрудник, посмотрев на них. – Вот Вам по жетону «Amtrak» и пластиковая карта. – продолжил говорить он. – Это пропуск во все места больницы. Как все изучите, можете подходить сюда за оружием. Я буду тут или в холле!

Тим и Макс надели по жетону, и вышли из кабинета поста охраны.

– Ну что, куда ринемся? – спросил Макс Тима.

– Да давай, наверное, сразу на второй этаж пойдем?! Тут примерно все уже увидели, оставшееся в конце посмотрим, – ответил Тим.

Они двинулись к лестнице, ведущей вверх по этажам. По пути им встретился план здания. Сфотографировав его на телефон, они пошли к лестничной площадке, где и поднялись на второй этаж.

В подвале Алла по поручению Сереброва взяла у Беловой кровь на анализ, а сам же Серебров, говорил на камеру свои исследования: «У Беловой повышены слух, нюх, зрение, а чувство боли совсем не ощущает! Испытывает боязнь к яркому свету и непонимание. Бешенства не осуществлялось. Дыхание – учащенное. Скорее всего, находится в шоковом состоянии!

– Аллочка! Что там у нас по анализам крови? – спросил Серебров ту женщину.

– Точно сказать не могу, но знаю одно, что "Хеймейкер" набирает оборот и развивается очень быстро, съедая все на своем пути. Нужно еще немного времени, чтобы компьютер выдал точный результат, – сказала Алла.

– Так... Понятно. Давай тогда вколи ей еще снотворного! В спящем режиме не так быстро будет развиваться «Хеймейкер», а у нас будет немного времени! Я купил сегодня торт! Думаю, сходить всем попить чаю и отвлечься от исследований на пару минут. – сказал Серебров исследователям. – На мониторе компьютера показатели не колеблются! Ну что товарищи, пошли?

Вколов Веронике три кубика "Фенозепама", исследователи отправились к себе на чай.

Тим с Максом в это время поднялись на второй этаж по лестнице. На втором этаже, слева в углу, стояла железная кофейная баночка – простое подобие пепельницы. На стене не было запрещающих знаков для курения. Тут походу время от времени курит медперсонал. Лестница вела дальше вверх по этажам. Тим достал пачку "Оптима", протягивая сигарету Максиму и подкуривая себе одну. Макс просил Тима покурить одну сигарету на двоих. Он чувствовал себя неважно после вчерашнего. Тим убрал сигарету обратно в пачку, перевернув фильтром вниз. У Макса сложилось впечатление, будто Тим загадал желание. Они переглянулись.

– Если бы сложилось так, что ты влюбился в одну из пациенток, что бы ты сделал? – спросил Макс.

– Да ну, брось давай! Кому нужна девушка с причудами?! – ответил Тим, передав полсигареты Максиму.

Примерно двадцать секунд они смотрели серьезным взглядом друг на друга. Потихоньку проявлялась улыбка. Разразился громкий выразительный смех обоих. Сквозь ехидное состояние, держа руки за живот, Тим спросил Макса:

– А что бы сделал ты?

– Я бы подарил не больше одной розы и сделал не больше двух комплиментов. Построил бы глазки и сто процентов затащил бы в постель, не спросив даже имени, а на следующий день, я ей бы не позвонил, так как ее номер, мне не интересен. «Просто бы забыл ее», – сказал Макс докурив сигарету.

Казалось, будто они курили не те сигареты. Проведя пластиковой картой по прибору, что справа от железной двери, раздался громкий жирный звук в виде полета шмеля. Дверь открылась. Они зашли. Дверь захлопнулась со звуком тяжелого удара металла.

Глава 4

Второй этаж – мужское, психиатрическое отделение. На этом этаже было мало медицинского персонала, но много пациентов. Само отделение состояло из длинного коридора, от которого по бокам находились палаты. Вдоль стен тянулись пару скамеек, стояло пару стульев и столов. В середине коридора находился пост медицинского персонала. Сам пост напоминал что-то на подобие квадратного деревянного ограждения с остеклением. Потолки в отделении были высокие, примерно на уровне трех метров. Напротив этого поста находился небольшой холл с телевизором, прикрепленным к стене и скамейке, вдоль стен по бокам. Там же, за деревянной дверью, находилась столовая персонала и их служебная уборная.

Не успев зайти на отделение, как сразу, на Тима и Макса начали обращать внимание психически больные пациенты. Они шныряли вокруг них и просили сигареты. Каждый был по-своему индивидуален, в том числе и смешной. Кто-то маячил из угла в угол. Кто-то, сидя на скамейке, ладонями отбивал ритм. Кто-то ел все, что попадало в руки, в том числе и недокуренные сигареты в курилке, а кто-то, находясь в своем мире фантазий, вел себя необычно и разговаривал не понятно, меняя одну тему на другую. Тиму казалось с непривычки это смешным и забавным. Макс же, в это время, угощал пациентов сигаретами и не успел оглянуться, как почти всю пачку раздал. Тим хитро улыбнулся и бросил взгляд на идущего в их сторону высокого крепкого мужчину в белом халате. Это был санитар отделения. Он быстро разогнал всех мужчин, крутящихся вокруг их.

– Приветствую! Меня зовут Андрей! Я санитар на этом отделении! – представившись и протянув руку, сказал он.

– Добрый день! Я Тим, а это Макс! У Вас тут забавно, скучать не приходится...

– Это первое время так, смешно и забавно! Со временем привыкаешь. Начинает надоедать все это! У Вас, наверное, тоже ничуть не скучнее работа? – спросил он.

– Ну да! Смешно бывает, а бывает и опасно! – ответил Макс.

– Ну что, пойдем я Вам покажу наше забавное отделение! – улыбнувшись, сказал Андрей и стал показывать им отделение, рассказывая о нем. – Многие считают, что психбольница – это место с решетками, где пациенты могут отгрызть тебе руку или ногу. Это не так! Больше похоже на больницу с немного иными пациентами, но временами происходят жуткие вещи. Позже, если захотите, расскажу! А так смотрите, нас на отделении по два санитара. Весь персонал на нашем отделении мужского пола. Работаем сутки через трое. Смена начинается с восьми утра. Сейчас мой напарник Серега опять что-то жрет в буфете для персонала! Как вы заметили, у нас хоть и пластиковые окна, но ручки у них изъятые, и стекла окон покрыты специальной пленкой, чтоб пациенты их не разбили. Ручки везде одинаковые, что на нашем этаже, что на другом этаже. Они есть только у санитаров. Камеры установлены – две на коридоре с одной и другой стороны, а третья в изоляторе, что справа от Вас! – показал пальцем на дверь санитар Андрей. – Напротив изолятора – столовая пациентов! Тем, кто не может ходить, медперсонал приносит еду в палату. Едят они 3 раза в день. Пациентов обычно делим на два типа: буйные и тихие! Поэтому временами, некоторых приходится связывать бинтами, но, в основном, мы справляемся сами, так что не переживайте, по пустякам не будем тревожить Вас! Да, вот еще что... У нас на каждом этаже стоит по бойцу «Amtrak»! Вы не беспокойтесь, это меры предосторожности! Они, кстати, вообще не местные, а американцы, но лучше их не доставать, уж очень серьезные ребята! Мы иногда их просим нам помочь. Кстати, они неплохо говорят на русском...

– Так вот оно что! – ответил Тим. – Я-то думал, что с ними не так?!

– Да расслабься, Тимка, это их работа, а работу особо не выбирают! – сказал Макс, уточнив у Андрея. – Слушай, а где у Вас тут туалет? Что-то прижало.

– Да вот он! – показав указательным пальцем на дверь, сказал Андрей. – Но это общий, мы санитары ходим и в этот, но есть и служебный! Он находится чуть дальше, около нашего буфета, а точнее напротив него.

– Не беспокойтесь, я и в общий туалет схожу, мне не привыкать, и прихоти нет! – сказал Макс Андрею, – Слушай, Тимка, я ненадолго забегу! Голова гудеть начинает, и сразу подтянусь. Ты иди, потом расскажешь, что да как, – сказал Макс и забежал в туалет.

Тим и Андрей пошли дальше по коридору.

– Там же недалеко есть лестница, ведущая к заднему входу больницы, – продолжил говорить санитар Андрей, – Кстати, если Вы не знали, у нас оттуда принимают пациентов, что-то наподобие приемного покоя там. Их там отмывают, смотрят на наличие вшей и определяют, в какое отделение направить. Знаешь, Тим, у меня есть история для тебя! – заинтересованно начал рассказывать Андрей, – Раньше мы относились только к нашей стране. Теперь почему-то еще и Америка тут. Говорят, что просто спонсируют и совместно ищут лечение от недуга психических заболеваний. Да, зарплату повысили, я не спорю! Оборудование появилось свежее, но вот одно не пойму... Я тут работаю уже примерно около 7 лет, и сколько же тут было ситуаций... Пациенты и в окно бросались и пытались покончить с собой. Кто-то пытался убить другого пациента! Даже были случаи, когда медицинский персонал заступался за пациентов, считая их более адекватными, нежели персонал. Со временем, они все умирали... Что пациенты, что персонал. Обычной смертью умирали. Психически больные, как были, так и остались. Никакой шумихи не было, прямо фантастика! Еще у нас был пациент. Все мы его звали «Алька», имя у него было Альберт! Ты не поверишь... Любой узел, любое количество бинтов тратили на него. Что лежа, что стоя! Все, что угодно делали, даже бинты специально мочили в воде, делая их сырыми, чтоб сложнее было развязывать. А он был слепой и хоть бы что... Все равно развязывал! За те годы, что я тут работаю, он был первый, кто умер тут при мне, по крайней мере, что я знаю. Может я фильмов посмотрелся, а еще и в мистику верю, не знаю! Ты же не думаешь, что я сошел с ума? Просто столько тут работать, немного кажется, что сам потихоньку, двигаешься умом! Ну да ладно, пойдем покурим в курилке, она у нас в конце коридора находится. Там, конечно, не вид на «Майями», но все же свежий воздух!

Курилка особо ничего не представляла из себя. Открывалась санитарями такой же ручкой, что и у окна. Это просто обычный балкон с двумя скамейками по сторонам, а в центре урна для мусора. Все это было обтянуто металлической решеткой, чтоб ни один пациент не смог сбежать или выпрыгнуть оттуда.

Макс в это время зашел в общий туалет, куда ходят все пациенты. Запрыгнул на подоконник и достал маленькую бутылку водки из заднего кармана штанов и пачку сигарет с зажигалкой. Подкурил. Пустил дым в потолок. Водки оставалось чуть больше половины бутылки.

– Сейчас мы тебя уговорим! – сказал ехидно Макс, – Ну и срачь же в этом толчке! – подумал он, откручивая пробку у бутылки и снова пуская дым вверх, – Мда! Стены никчемные, потолок сыпется, а на полу плитка чуть ли не сорокалетней давности, да и цвет у нее, хмм...

Макс только сделал глоток из бутылки, как вдруг, вбегает в туалет один из пациентов. Макс чуть не выплюнул все обратно, спрятав бутылку в задний карман, проглотив в себя сделанный глоток.

– Вы же Максим? Вы же Макс? Вы тот охранник, что должен нас защищать? – тревожно начал расспрашивать забежавший пациент, – Вы же нас спасете? С Вами еще должен был быть один человек... Где он? – присев на корточки с очень шальными глазами, прикусывая ногти на левой руке, продолжал говорить пациент, – Тут беда, тут зло, тут нечисть! Оно нас всех убьет! Вы должны спасти нас! – не останавливаясь, говорил он, щелкая пальцами правой руки.

Макс смотрел на него непрерывно и был в недопонимании.

– Да что за мать твою тут происходит? – сказал Макс повышенной интонацией.

– Вы мне снились, каждую ночь снились! Один и тот же сон. Там Вы и еще один мужчина. Вы к нам приехали и хотели что-то посмотреть, но она нас всех погубит! Я помню фиолетовые глаза! Они и есть зло! Глаза плохие, они зло, надо бежать! Надо убегать отсюда...

Голос у него дрожал. Этот пациент, в клетчатой рубашке, встал с колен и с разбегу ударился головой о плиточную стенку, после чего потерял сознание и упал на пол. На стене остался кровавый след. Макс кинул окурок в унитаз и, не растерявшись, спрыгнул с подоконника. Подбежал к пациенту. Тот лежал неподвижно. Одна нога у него была немного согнута.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.